

Неужели он должен благодарить Хоо Цзюэ?

Жун Рун всё больше запутывался в своих мыслях, Хоо Цзюэ, видя, что он опустил голову и долго молчит, не выдержал, поднял его подбородок, чтобы заставить его поднять голову, увидев выражение лица Жун Руна, он замер.

Тонкие веки покраснели, Жун Рун прикусил губу, его голос дрожал. — Тогда... спасибо?

С этими словами слеза неожиданно упала с левого глаза.

Хоо Цзюэ вдруг растерялся, он, великий даоцзюнь, не знал, как сегодня дошёл до того, что спорил с маленьким неопытным лисом, это было неприлично.

Пока он был в замешательстве, Жун Рун продолжил:

— Оказывается, ты сделал для меня так много, мне действительно неловко, прости за последнее время, позволь мне переехать, ты, великий даоцзюнь, занят практикой, скоро вознесёшься, я не хочу больше тебя беспокоить.

Хоо Цзюэ сжал губы, вдруг вспомнив, что он собирался выгнать Жун Руна.

Когда Жун Рун выходил с чемоданом, его сердце всё ещё сильно билось.

Он просто увидел, что Хоо Цзюэ недоволен им, почувствовал возможность и, притворившись жалким, предложил уйти, не ожидая, что тот после некоторого молчания согласится!

Жун Рун так, в замешательстве, пришёл и так же, в замешательстве, ушёл.

Когда он спустился в подземную парковку, Ту Янь уже ждал его.

Хоо Цзюэ, хотя и разрешил ему уйти, потребовал, чтобы он прошёл второй этап обучения. Хотя это было мучительно, Жун Рун понимал, что для лучшего выживания в человеческом обществе необходимо учиться, поэтому с радостью согласился.

Он благополучно сел в машину Ту Яня и сразу заметил, что даже его машина не такая удобная, как у Хоо Цзюэ. Однако поездка была короткой, и они быстро добрались до подземной парковки отеля, не успев даже поговорить.

Ту Янь достал ключ-карту и протянул её Жун Жуну:

— Ты справишься? Мы ещё не проходили, как заселяться в отель.

Жун Жун взял карту, осмотрел её и уверенно ответил:

— Без проблем! Ты же учил меня, что в любом сервисе, если чего-то не знаешь, можно спросить у персонала!

— Верно, — одобрительно кивнул Ту Янь, но затем его тон изменился. — Если бы это зависело от меня, я бы отпустил тебя одного, но даоцзюнь Хо перед уходом наказал, чтобы ты не привлекал внимания, так что...

С этими словами он достал шапку и маску.

— Надень это. Я провожу тебя наверх.

Жун Жун: ...

Шапка и маска полностью скрыли его лицо. Он следовал за Ту Янем, избегая лифта, и они поднялись по лестнице на 15-й этаж. Для таких существ, как они, уже превратившихся в людей, 15 этажей были пустяком. Они быстро поднялись, не запыхавшись, и открыли комнату в конце коридора.

Ту Янь смотрел на Жун Жуна, который с облегчением снял шапку и маску, с выражением, полным сложных эмоций.

Лисы действительно красивы...

Он долго колебался, но в конце концов сказал:

— Даоцзюнь Хо всегда был далёк от мирских дел, сосредоточен на практике. Я впервые вижу, чтобы он так заботился о ком-то.

Жун Жун почувствовал странное ощущение в груди. Он держал шапку в руках, не зная, куда её положить, и обмахивался ею, как веером:

— Что ты имеешь в виду?

Ту Янь вздохнул и покачал головой:

— Ничего.

Жун Жун: ...

Он нахмурился:

— Говори прямо, что ты имеешь в виду?

Сначала он не придал этому значения, но поведение Ту Яня, который тянул и мямлил, начало его раздражать.

Ту Янь опустил взгляд на лицо Жун Жуна:

— Как ты думаешь, возможно ли, что даоцзюнь Хо влюблён в тебя?

Жун Жун: ...

— Ты врёшь! — Жун Жун покраснел и швырнул шапку на пол. — Почему ты так думаешь?

Ту Янь загадочно улыбнулся:

— Мы оба духи, так что я скажу тебе прямо. Некоторые даоцзюнь всегда считали нас злыми духами и хотели уничтожить. Но в последнее время часть даоцзюнь, которые занимали нейтральную позицию, начали открыто выступать в нашу защиту. Знаешь почему?

— Почему? — Жун Жун смотрел на него с недоумением.

— Потому что они нашли духов в качестве любовников, — спокойно бросил Ту Янь.

Жун Жун был ещё больше озадачен:

— Потому что они влюбились в духов и, чтобы защитить своих любимых, перестали охотиться на нас? Но какое это имеет отношение ко мне?

Ту Янь посмотрел на него с выражением, полным разочарования:

— Ты действительно лиса? Я впервые встречаю такую наивную лису. Даоцзюнь и духи всегда были врагами. Могут ли враги стать любовниками? Сначала нужно проявить доброту, верно? Даоцзюнь, будучи людьми, имеют естественное преимущество. Они помогают неопытным, только что появившимся духам решать проблемы, и так сближаются.

Жун Жун прикусил губу, неуверенно спросил:

— Ты имеешь в виду...?

— Да, — Ту Янь выглядел глубокомысленным, его очки отражали свет. — Знакомо, правда?

Знакомо, слишком знакомо!

Проводив Ту Яня, Жун Жун долго стоял на месте.

Сначала бесплатно нанял учителя для него, потом дал деньги и экипировку, затем навестил в больницу, а после выписки просто взял его под свою опеку. Разве бывают такие добрые дела на свете?

Он не верил, что Хо Цзюэ за сто лет вдруг стал благодетелем. Жун Жун провёл пальцем по шраму на своём лице. Он использовал его как замену!

Лисы не терпят такого унижения!

Вечером Жун Жун, глядя на абстрактную картину на стене, глубоко нахмурился.

Отель был оформлен ещё более холодно, чем дом Хо Цзюэ, и он скучал по своей только что обустроенной комнате.

К сожалению, он ушёл в спешке, и несколько пушистых игрушек остались в доме Хо Цзюэ.

В голове всплыли слова Ту Яня, и Жун Жун всё больше убеждался в их правоте.

Люди говорят: «Если кто-то делает что-то без причины, это неспроста». Если Хо Цзюэ действительно что-то замышлял, это объясняло бы его неожиданную заботу.

Но быть заменой — это просто унижительно.

Лисы всегда верны своим партнёрам. Даже если партнёр умирает или не может иметь детей, никто не ищет замену. Это точно человеческая черта...

Его не волновали человеческие представления о любви, но если кто-то решил использовать его, он не будет церемониться. Хм.

Жун Жун твёрдо решил, что в следующий раз, когда они будут снимать, он обязательно устроит Хо Цзюэ неприятности. Ведь таких возможностей будет не так много.

Тем временем Хо Цзюэ сидел на диване, играя с телефоном.

Он холодно посмотрел на дрожащего мужчину, стоящего перед ним на коленях, и спокойно произнёс:

— Придумал, что сказать?

Юань Сяоцзюнь с трудом сглотнул, его взгляд упал на оторванную руку, лежащую перед ним. Он почувствовал головокружение.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202469>